

Глава 26. Тьма наступает

Сидеть на снегу — вообще говоря, не слишком здоровое занятие... Но не для парочки магов, пусть и начинающих, но неплохо отработавших согревающие заклятья... и еще некоторое, применимые в данной ситуации. Так что нам с Миа доставляло немалое удовольствие сидеть на берегу Черного озера, покрытого тонким льдом, и любоваться природой. Тем более, что в этой самой природе происходило кое что интересное. А именно — Хагрид договаривался с вожаком табуна единорогов о присутствии некоторых представителей данного табуна на завтрашнем уроке УЗМС.

Как выяснилось, при наложении Маски Ожидания Миа постаралась серьезнее, чем можно было бы ожидать. И модифицировала поведение Хагрида не только для свидания с Олимпией, но и для общения с учениками. Так что, хотя по меркам магглов, из полувеликана не получилось даже «сносного» преподавателя. Но где вы видели «сносного» в Хогвартсе? Так что по местным меркам преподаватель УЗМС оказался вполне себе на среднем уровне, если рассматривать чисто профессиональные качества (теперь, с Маской — вполне приличные для самоучки). А, учитывая обширные, хотя и несколько бессистемные знания по предмету... В общем, преподавание УЗМС велось на весьма и весьма приличном уровне.

Картинка «полувеликан общается с единорогом» была настолько умильной, что мне захотелось слегка разбавить общую мимимишность происходящего. И я процитировал широко известного в узких кругах шпиона и убийцу, прячущего истинную сущность за розовой внешностью:

— Некоторые козлы, заимев в процессе эволюции только один рог, в дальнейшем имеют дело только с девственницами. Во избежание!

Миа долго, почти целую секунду, осознавала сказанное, потом воскликнула:

— Фу! — и со смехом кинулась на меня с кулаками.

Разумеется, у нее получилось повалить меня в белый и пушистый снег, но я утянул ее за собой. И так, смеясь, и перекатываясь друг через друга, мы какое-то время барахтались в снегу. Судя по розовеющим мордочкам девиц, проходивших мимо нашей засидки, они нас правильно поняли, и даже вообразили себе многие, чего еще и не было.

— Да, — произнесла Миа, убедившись, что вокруг нет никого, кто мог бы нас подслушать, и аккуратно сдвигая нить наблюдательного заклятья директора так, чтобы со стороны казалось, что мы все еще просто молчим, — когда я читала твои книги, мне всегда было интересно: если Артур Уизли при нападении змеи не смог не только отбиться, но и подать сигнала бедствия, то сколько он продержался бы, напади на него та команда, что гоняла «нас», — кавычки Миа отчетливо выделила интонацией, — по отделу Тайн?

— Вот сегодня и узнаем, — улыбнулся я, глядя на темнеющее в небесах пламя заката.

По странному стечению обстоятельств (и Кай тут ну вот совсем не при чем), именно сегодня дежурить перед дверью в отдел Тайн должен Артур. Так что я совершенно не удивился, проснувшись ночью от весьма увлекательного кошмара.

В коридоре, куда выскочил «перепуганный» и «паникующий» подросток, меня уже ждала Минерва МагКошка. И на этот раз металлически-твердый душой и телом Оракул действительно не при чем. Кто-то другой постарался...

— Мистер Поттер, что с Вами? — холодно поинтересовалась декан Гриффиндора, но за ее

маской я однозначно чувствовал некое беспокойство. Но вот беспокоилась она насчет состояния ее ученика, или же о выполнении поручения директора — невозможно было сказать, не влезая в ее сознание глубже, чем это было бы разумно.

— Я... — я захлебнулся в ужасе ночного кошмара, который не был кошмаром. Это было не так уж просто, но если бы я не умел верить своим словам и эмоциям — давно бы спалился перед Ордо, причем равновероятно — Маллеус, Еретикус, и даже Ксенос. — Я сон видел...

— Кошмар? — уточнила Макгонагалл.

— Не знаю, — покачал я головой и встрепенулся. — Мне надо к директору. Вдруг... Вдруг это не кошмар?

— Идем, — согласилась декан, и повела меня к кабинету директора.

С горгульей на входе проблем не было. Она отскочила раньше, чем мы подошли. В кабинете, помимо хозяина обнаружилась Сивилла Трелони. Кажется, ее стихийное пророчество и было причиной бурной активности и директора и декана.

— Гарри? — Дамблдор заинтересованно приподнялся в своем тронобразном кресле. — Что случилось?

— Можно я воспользуюсь Вашим Омутom памяти? — поинтересовался я.

— Конечно, — по-доброму блеснул очками Дамблдор, возможно — вспоминая, как мы просматривали воспоминания демонов о сражении за Джинни.

* * *

Темный лорд шествовал по коридору министерства мрачно и величественно, как и положено носителю столь громкого титула. Существо, глазами которого я наблюдал за этим тяжеловесным и пугающим продвижением, скользило по самому полу, время от времени оглядываясь на сопровождавшую своего предводителя свиту — дюжину Вальпургиевых рыцарей в характерных черных плащах и белых масках-черепах.

Как и ожидалось, яростное сражение Артура Уизли против наступающей Тьмы заняло ровно столько времени, сколько понадобилось Риддлу, чтобы достать палочку и сформировать заклятье. И нет, это не была «Авада Кедавра». По поводу Артура мы с Томом договорились: все-таки, при всей своей подкаблучной сущности, старший Уизли служил неплохим модератором для «гениальных» идей, посещавших матриарха клана Уизли не менее, чем раз в неделю. Нет, разумеется, он не спорил с супругой. Но тихим и колеблющимся голосом задаваемый вопрос, вроде «а понравится ли это Джинни?» или «а не помешает ли это дочкиным планам?» производил на Молли эффект вылитой канистры с ледяной водой, и заставлял оставить очередной замысел... Так что Артур пока что был нужен.

— Добить его, мой лорд? — из-под белой маски послышался незнакомый женский голос.

— Нет, — резко ответил Темный лорд. — Он мне еще нужен. Он донесет мое послание Дамблдору.

— Но этот почитатель жареной курицы без сознания, — вмешался еще один... столь же незнакомый, но уже мужской голос. — Как он запомнит и передаст Ваше послание?

— Ему и не нужно ничего «понимать» или же «запоминать», — усмехнулся Темный лорд из-под непроглядной тени капюшона. — Он сам будет посланием.

— Каким? — снова задал вопрос тот, кто обращался и с прошлым. В принципе, это было понятно. Принцип «лучше задать вопрос и показаться дураком, чем промолчать и оказаться таковым» — Темный лорд вбивал в своих сторонников твердой рукой и живительными круциатисами.

— «Иду на вы!» — отозвался Риддл, заклятием вынося дверь хранилища пророчеств.

В принципе, само по себе пророчество Тома интересовало чуть менее, чем нисколько: я ему его уже сообщил. Но вот возможность громко заявить о себе... Это совсем другое дело. Так что проинформированная «пожелавшим остаться неизвестным доброжелателем» Рита уже сидела в атриуме министерства в своей анимагической форме и ждала обещанную сенсацию. А заход в отдел Тайн с демонстративным разрушением сигнальных заклятий как раз и служил целям «дать противнику собраться».

Темный лорд нырнул в «обороняемую» Артуром дверь, и задержался там на строго отсчитанный промежуток времени. Выходя же, он бросил своей свите:

— Если бы я знал это пророчество полностью тогда...

— То что? — поинтересовалась девушка, спросившая разрешения добить Артура Уизли.

— То я выбрал бы не Поттера, а Лонгботтома, — отозвался Темный лорд. — И вы бы у меня как минимум половиной состава в четыре смены охраняли парнишку, чтобы не дай варп, с его головы волоска не упало... «...и один обязательно падет от руки другого...» Как интересно... Ладно, двинулись. Let the Galaxy burn!*

/*Прим. автора: Let the Galaxy burn! — слова Воителя Хоруса, ставшие девизом Черного легиона. «Пусть Галактика горит в огне!» В данном случае имеется в виду, что Темный лорд произнес эти слова не по-английски, а на высоком готике. Т.е. поняли его немногие*/

* * *

Видение прервалось, или, точнее, было прервано директором.

— Минерва, — бросил он столь же встрепанному декану, — проводи Поттера к башне Гриффиндора, и присоединяйся! — после чего директор исчез в полыхнувшем зеленой вспышкой камине.

Что за адрес он назвал — было не услышать, но я как-то не сомневался, что это будет один из каминов в министерстве.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/2822788>